

СООБЩЕСТВА В РОССИИ И АМЕРИКЕ

Вячеслав Глазычев

Есть большие сомнения, имеет ли выражение «американское общество» некий внятный смысл. Если Россия — федерация номинальная, то США — вполне реальная: в штате Иллинойс вам в ресторане официант принесет выпивку, а в Пенсильвании — рюмки или бокалы, а вот выпивку будьте любезны принести с собой. Соответственно местная жизнь «соседства» Икс важнее, чем графство Игрек, и уж тем более важнее, чем то, что там выделывают в Вашингтоне.

Муниципальные дела нормализованы в мельчайших деталях. При этом решение о том, скажем, что батарейки можно сдать в установленных магазинах по четвергам, что забор между домовладениями быть не может, а газон перед домом вы обязаны содержать в почти идеальном состоянии, принято советом городка. А категорическое требование окружить свой открытый бассейн сеткой высотой 1,2 метра, укрепив замок на высоте не менее 90 сантиметров, — это уже решение на уровне графства. Ну а тюремный срок за то, что вы посмели подстрелить из арбалета оленя, который объел кору с ваших деревьев, — это уже законодательное собрание штата.

Налоговый «пирог» лепится сначала снизу вверх, затем он долепливается сверху — из налоговых льгот от графства и штата, из субсидий от федералов и из частных пожертвований. В результате финансовый год местного бюджета закрывается с дефицитом от 1,5 процента до 2–3 процентов. Заметим, что устойчивый у нас миф о том, будто налог с недвижимости в этом бюджете главный, — полная чушь. С недвижимости платят отнюдь не по рыночной стоимости, а с понижающим коэффициентом.

Ежеквартальный отчет о деятельности совета издается, его разносят по каждому дому, и там очень внимательно вглядываются в сектора расходов бюджетного «пирога».

Не сразу и понять, где формальное перерастает в неформальное и обротно. Деньги на строительство местной библиотеки — от штата при федеральном гранте, содержание и жалованье библиотекаря — из бюджета городка, активная деятельность всяческих кружков — от добровольцев. Появление комиссии по энергосбережению стало результатом нажима группы энтузиастов на кандидатов в местный со-

вет. Борзый республиканец обошел всех, каждому объяснил, что будет делать. Заленившийся демократ по домам не ходил. Проиграл.

Что такое «neighbors' watch»? Классическая самозащита «соседства» от случайных вторжений. Но если активисткам среди «стражи» полиция штата раздает кнопки прямой связи, то это уже общинно-государственный сплав.

В одних «вилледжах» существенную роль играет церковный приход, в других его нет, но в любом случае всякого рода ассоциаций — до четырех десятков. И они работают! Отсюда немыслимая в наших условиях пропорция: на городок в сорок тысяч душ приходится семь членов совета и чуть больше тридцати муниципальных служащих, в число которых входят и два местных полицейских, и библиотекарь. Все прочее — дело добровольной

вовлеченности обывателей.

Сообщество холит и лелеет средний бизнес, тогда как правила зонирования территорий (это уровень графства) исключают прямое соприкосновение интересов крупного бизнеса и городка.

Кризис пропалывает солидные «вилледжи», избавляясь от менее удачливых, — базисная система продолжает укрепляться, тогда как на нижних этажах многочисленные узлы как-то распутываются без особого участия государства силами сотен тысяч волонтеров, финансируемых и организуемых многими тысячами локальных фондов.

За полвека после Мартина Лютера Кинга, возведенного теперь в ранг национального героя, расовая десегрегация прошла путь от силового давления государства до публичной нормы. На государственном лице США, вплоть до школы включительно, это уже столь же несокрушимый факт, как тотальная обособленность школы от любых церквей. Значит ли это, что лев возлег рядом с ягненком? Нет, разумеется, хотя ситуация различна в разных штатах и в разных городах. «Свои», то есть давно укорененные Blacks, — уже более «свои», чем «черные», но этого никак не скажешь о большинстве Latinos, особенно если это мексиканцы, или кубинцы, или пуэрториканцы. О китайцах, которые как сидели по своим кварталам, так и сидят, вообще не стоит говорить.

Полиэтничность была силой США в эпоху расцвета индустрии. Сейчас она оборачивается слабостью, что отчасти компенсируется все еще интенсивным привлечением талантов любого колера кожи при не слишком продуктивных попытках отгородиться забором от всех прочих. ■

ВЯЧЕСЛАВ ГЛАЗЫЧЕВ — российский политолог и теоретик архитектуры, член Общественной палаты РФ, доктор искусствоведения, генеральный директор издательства «Европа», профессор Московского архитектурного института.

Специально для «Ярославской инициативы»